

УДК 008.001

ВСТРОЕННОСТЬ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В КУЛЬТУРУ СОЦИУМА

© Лев Геннадьевич ЛАРКИН

Липецкий государственный педагогический университет, г. Липецк,
Российская Федерация, преподаватель кафедры социально-экономических
учений, e-mail: Svarom22@yandex.ru

Выявляется значимость военной культуры в культуре социума. Определены взаимосвязи военной культуры с социальной культурой. На основе историко-компаративного, структурно-типологического методов раскрывается сущность военной культуры как неотъемлемой части социальной культуры, где военная ее составляющая обеспечивает защиту государства, его прав, свобод на профессиональной военной основе. Военные подготавливаются социальными институтами армии – военными учебными заведениями, используя в т. ч. все гуманистические принципы системы образования. Показано, что именно армия и вся система ее социальных институтов формируют основы военной культуры социума, которая теснейшим образом связана с общей социальной культурой. Поэтому военная культура и автономна и, одновременно, выступает стержнем социальной культуры. Проанализированы основные виды военной культуры: оборонная, пацифистская, милитаристская.

Ключевые слова: культура; военная культура; социальная культура; взаимозависимость социальной и военной культур.

Любая культура в процессе своего развития показывает, что содержит в себе амбивалентные образования, представленные в частности аспектами войны и мира. В целом культура ориентирована на мир и мирное существование, т. к. именно последнее создает множественные условия для своего поддержания, но укорененность войны в нем столь велика, что говорить только лишь о мире будет достаточно легкомысленным. Поэтому следует обратить внимание на культуру и, собственно, военную культуру социума, т. к. ориентированная на военного профессионала, она содержит в себе множественные аспекты, применимые и в мирных условиях, более того, способных укреплять, поддерживать и развивать мир. Она – значительная часть мира и мирной культуры, т. к. содержит в себе и антропологический, и научный, и религиозный, и художественный аспекты, т. е. все части культуры, ориентированные на мир.

В силу этого, целесообразно определить, как именно она вкладывает свою деятельность в социокультурную составляющую цивилизации, ориентированный на гуманистическую культуру.

Следует сделать акцент на систему военных социальных институтов, которые в совокупности определяют армию, каковая служит делу охранения мира и защиты его от военных вторжений. Ю.В. Мамонтов, в частно-

сти, отмечает, что армия есть «организованное объединение вооруженных людей, создаваемое, содержащееся и используемое государством для решения задач войны, обеспечения военной безопасности страны, защиты конституционного строя, территориальной целостности и независимости государства силой оружия или угрозой его применения» [1]. В силу этого, она – не только значительная часть общества, но и очень уважаемая и престижная его часть [2, с. 374], выполняет чрезвычайные обязанности. Любое государство без армии рассматривается как несостоятельное, не способное поддерживать государственную безопасность. Поэтому военная культура призвана обеспечить ее на профессиональной основе, руководствуясь высокими нравственными, гуманистическими, законодательными и высококлассными боевыми принципами. Именно поэтому здесь складывается особый тип культуры, образа жизни, умения обращаться с оружием, приобретением обязательных боевых (стратегических, тактических телесно-ориентированных, мировоззренческих) умений и навыков, которые обеспечивают специальную военную подготовку и возможность ее качественного применения при создании опасности вооруженных насилием. Социальные институты армии, а именно военные учебные заведения, как и вся система образования, занимаются подготовкой профессионалов, уделяя

всем вышеуказанным аспектам самое пристальное внимание.

Таким образом, именно армия, военно-промышленный комплекс формируют основы военной культуры социума, которая теснейшим образом связана с общей социальной культурой. Со всей определенностью можно сказать, что военная культура автономна и, одновременно, выступает как стержень социальной культуры.

При глубинном исследовании военной культуры можно изучать и материально-бытовую, и законодательную, и историческую, и научную области развития общества. Более того, военная культура в ее вооруженной части выступает как триггер развития научной составляющей социальной культуры. Известно, что множественные открытия, сделанные по социальным заказам армии, существенно изменили и качество мирной жизни.

Изучение военной культуры с культурно-философской точки зрения, в частности В.И. Бажуковым, выявляет 4 аспекта понимания военной культуры.

1. Военная культура есть культура вооруженных сил.

2. Военная культура – часть социальной культуры.

3. Военная культура – военные аспекты социальной культуры.

4. Военная культура наиболее активно просматривается в подобном ей типе культуры – милитаризованном социуме [3].

Поэтому военная культура общества представляет собой чрезвычайно специфическую часть общества, представленную ее носителями, которые и вербально, и визуально, и деятельностно выделяются из общего целого.

Сам образ военной культуры для военных настолько прочно укоренен в сознании, языке, мировосприятии и жизнедеятельности военных, что это не только связывает военную культуру как прочную систему, но и позволяет узнавать друг друга практически в любых жизненных ситуациях и приходиться на выручку в случае необходимости.

Особо стойкие, систематически повторяющиеся, компоненты ее представлены во всей системе психологической матрицы поведения военных, что обеспечивает постоянное воспроизводство элементов культуры и основных ее процессов. Не случайно люди,

подготовленные для спецопераций, предупреждают своих друзей и домочадцев от некоторых действий, т. к. у них сформированы ответные рефлексы, могущие нанести как минимум физический вред, т. е. образам и процессам военной культуры присущи внутренние меха низмы детерминации [4]. По этому поводу Е.Э. Месснер писал: «Каждой фазе развития человеческой морали соответствует особый стиль войны». Образы как войны, так и военной культуры в целом генерируются той разновидностью сознания, которая наличествует и приоритетна у индивида и общества на конкретном этапе их исторического развития. В этом контексте, применительно к военной сфере, можно обозначить три разновидности сознания, которые оказывают сильнейшее влияние на формирование образа военной культуры: оборонное, пацифистское и милитаристское [5, с. 24].

Наличие оборонной культуры, как правило, присуще небольшим государствам и их жителям, которые ориентированы на длительное удержание своей территории в неприкосновенном состоянии. В основном это островные, горные государства и поселения, где само географическое положение помогает осуществлять и поддерживать этот вид культуры и формирует необходимый для нее тип личности. Здесь формируется т. н. оборонное сознание, которое способно долго сопротивляться неприятелю, иметь плацдарм для сохранения своего народа (горы, непроходимые леса, катакомбы, пещеры и др.) и одновременно защищать свое пространство. Партизанские войны можно отнести к подобному виду военной культуры и мировосприятия, т. к. в них присутствуют все указанные выше черты.

Пацифистская культура любой ценой ориентирована на мир. Фраза «плохой мир лучше доброй ссоры» как нельзя лучше отражает этот образ военной культуры.

Главным постулатом здесь выступает девиз «неприятие любой формы насилия». В индуизме есть религиозные направления, ориентированные на него. Брахманы идут, подметая перед собой землю, дабы не наступить на какое-либо насекомое и не причинить ему вред. Пацифисты, руководствуясь позицией «Все люди – братья!» и претворяя ее в практику, могут создать социальный ха-

ос, отсутствие порядка. Более того, подобная доктрина способна привести к управленческой халатности, т. к. любое требование, необходимость выполнения законодательных норм есть род морального насилия.

Но, как правило, пацифистское сознание проявляется в основном в индивидуальном сознании, и государства в целом его отвергают, руководствуясь иными мировоззренческими установками. Более того, можно отметить, что полностью пацифистское сознание имеет ситуативную временную природу. Оно возможно тогда, когда государство и конкретные индивиды живут в мирное благополучное время. Тогда пацифизм становится нормой и своего рода защитой. В случае угрозы как государству, так и человеку, они защищаются, чтобы сохранить жизнь, это генетическая установка и преодолеть ее крайне сложно. Поэтому пацифистская культура может быть рассмотрена лишь как часть мирной культуры, могущей развиваться в чрезвычайно благоприятной обстановке.

В любом государстве должен быть мир, закон и порядок. Следование этим установкам способно обеспечить сохранение своей культуры и выстоять в случае опасности [6, с. 166].

Милитаристская культура выделяет именно милитаризованную ее форму в качестве основной. Как правило, это насильственные войны, примеры которых можно найти в древней культуре. В частности, период татаро-монгольского ига на Руси, когда Орда регулярно взимала дань с русичей, а в случае невозможности выплаты просто уничтожала целые населенные пункты, в частности деревни, что служило в качестве устрашения остальным. Известно, что иго есть «система политической и даннической зависимости русских княжеств от монголо-татарских ханов (до начала 60-х гг. XIII в. монгольских ханов, после – ханов Золотой Орды) в XIII–XV вв. [2]. Установление ига стало возможным в результате монгольского нашествия на Русь в 1237–1242 гг. и происходило в течение двух десятилетий после него, в т. ч. и в неразоренных землях.

В русских источниках словосочетание «татарское иго» впервые появляется в 1660-х гг. во вставке (интерполяции) в одном из экземпляров Сказания о Мамаевом побоище [5]. Форму «монголо-татарское иго»,

как более правильную, употребил первым в 1817 г. Х. Крузе, книга которого в середине XIX в. была переведена на русский и издана в Петербурге, т. к. термин «татарское иго» является неправильным, искажающим реальный смысл.

Племя «татар», согласно Сокровенному сказанию, первоначально истребило родственников Чингисхана, и у них он сам был рабом. Затем оно входило в монгольское ханство и прекратило свое существование в результате завоеваний Чингисхана, когда он с целью истребления татар заставлял их сражаться всегда только в первом ряду своего войска» [7]. Эти принципы использовались и по отношению к мирным жителям, которые не могли выплатить запланированные объемы дани.

Это печальная, но яркая страница истории нашей страны убедительно показывает сущность милитаризованной культуры, которая ориентирована только на насилие.

В силу этого, можно сказать, что войны и осада Орды, были ориентированы не на присоединение территории, а на эксплуатацию коренного населения в их ареале, что продолжалось систематически и длительно (около 300 лет). Более того, татаро-монголы закреплялись на этих пространствах, имея ввиду их как плацдарм для захвата других территорий [7]. Тезис «Война ради войны» самая уместная в данном случае характеристика этой культуры полностью милитаризованной [8]. Этот аспект выражен в совокупности взглядов, мировосприятия, образа жизни действий и практик захватчиков. Они рассматривают насилие не просто как неизбежное, но и как необходимое условие существования, сопротивляться которому – значит, выказывать неуважение, которое можно аннулировать только одним способом.

Подобные формы военной культуры могут присутствовать и, одновременно, выступать в качестве одной из базовых частей. Они могут выходить на передний план в зависимости от конкретной ситуации, времени, ареала обитания.

В любом случае, нужно отметить, что они доминанты и военной, и всей социальной культуры, каковые становятся более или менее яркой ее частью. Сама суть военной культуры и ее направленности определяется степенью устойчивости ее акцентов и со-

ставляющих либо в социуме, либо определенной его части.

Именно устойчивость и выраженная направленность частей военной культуры позволяет окрасить последнюю конкретным образом.

Присутствие военных частей культуры и ее символов в социальной культуре объясняется и тем, что именно военные подвиги, с одной стороны, есть и были некими историческими вехами в развитии любой страны, с другой стороны, они были героически символизированы в художественную культуру и стали нарицательными.

История каждой страны насчитывает значительное число военных побед и поражений, каковые стали демаркационными линиями в ее формировании, коммуникациями с другими странами, коммуникациями в своей стране. Они повлияли на языки, обычаи и обряды. При колонизации, например, когда милитаристская культура длительное время воздействует и, соответственно, подавляет колонизированную культуру, последняя в обязательном порядке ассимилирует в себя ее образцы. На земном шаре сохранилось незначительное число культур, которые были бы свободны от этого. В основном это страны-культуры, находящиеся в малодоступных природных условиях. Например, территории русского севера практически не подвергались военным набегам, что и сохранило образцы этой культуры от военной экспансии варваров [9].

Символизация военного героизма в культуре, особенно художественной ее части, не просто художественные образы, но и маяки, якоря всей социальной культуры. Именно на них воспитывается подрастающее поколение, они вошли в язык, быт и обиход, став нарицательными именами, не требующими специальной расшифровки и др. [4].

Россия и Древняя Русь, всегда описывали воинские подвиги как чрезвычайно знаковые события в судьбе государства. Множество произведений русской литературы имеет в себе такие примеры. Это «Слово о полку Игореве», «Повесть о житии Александра Невского», «Повесть о побоище на реке Воже», «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище» и др. ярко очерчивают черты военной культуры, ее кодекс и характеристики. Д.С. Лихачев отмечал: «В первые века рус-

ской литературы, в русской начальной летописи XI в. и в отразившемся в ней историческом фольклоре, героизировались по преимуществу далекие походы русских князей за пределы Русской земли – походы Олега, Игоря, Святослава, походы Владимира I Святославовича... Постепенно и летопись, и воинские повести переходят к описанию оборонительных, а не завоевательных войн» [10, с. 11].

Можно сказать, что древнерусская литература сформировала традицию, которая существует и развивается в наше время – славить подвиги героев, называть сыновей героическими именами, отмечать знаковые события всем миром, благодарить защитников русской земли, поминать их в своих молитвах. Последнее имеет не просто социокультурное, но и сакральное значение. Есть множество специальных икон и молитв, посвященных павшим защитникам, которые всегда читаются в храмах. Более того, культура верований сохранила образцы обрядов-оберегов, которыми снабжали воинов, уходящих на войну [11].

Из этих аспектов ментальности сформировались знаки-нормы-требования, сформулированные во фразе: «Обороняясь, наступая с целью освобождения исконно русских земель, расширяя и укрепляя границы российского государства, обеспечивать его безопасность» [9].

То есть, элементы военной культуры, как стержневые аспекты социального пространства, чрезвычайно прочны [12, с. 24].

Помимо этого, военная культура есть основа политической культуры социума. Ведь известно, что чем сильнее военная мощь, тем более независимо может чувствовать себя государство [13, с. 11].

Эти аспекты также прочно укоренены и вошли в язык как пословицы и поговорки. «Если не хочешь кормить свою армию, будешь кормить чужую», что говорит о полном понимании с одной стороны роли армии и военной культуры в целом для обеспечения независимости страны, с другой, что наличие армии, войны и военных практик – обязательность. Не безысходность, необходимость, а именно обязательность, так как каждая страна, государство должно быть укреплено. Особенно это касается государств с «открытыми» географически и территори-

ально границами, как например, у России, она всегда стремилась к наличию сильной и объемной армии, военная культура которой стала славой и гордостью страны [6].

Император России Николай II по этому поводу говорил: «У России есть два защитника – это ее армия и флот», не рассчитывая на только лишь дипломатические и мирные шаги [8].

В силу указанного, в культуру встраивается и такой элемент, как военная политика, которая, естественно, основана на вооруженном насилии и всех вытекающих из этого факторов. Военная политика, отсюда, становится важной частью политической культуры в целом и в значительной степени определяет направленность развития последней. Военные теоретики, в частности В.И. Шерпаев, утверждает: «Деятельностно-функциональный аспект военной политики проявляется в ее функциях, роли, которую она играет в политическом процессе страны» [3]. Основная функция – быть гарантом национальной безопасности: суверенитета, территориальной целостности, стабильности страны; содействовать поддержанию международного мира» [6, с. 17].

Поэтому военная политика, прямо направлена на выполнение целого ряда социально-функциональных параметров. Именно армия призвана защищать всеми возможными для нее силами, средствами, ресурсными и антропологическими резервами социальный строй (конституционное право, свободы граждан и др. от внешней и внутренней агрессии) [14].

Напомним, что перед любым значимым событием: крупным праздником, манифестацией, в этом году – Зимней Олимпиадой 2014 г. в Сочи и другими армия мобилизуется и находится в готовности № 1, чтобы сразу среагировать и устранить любую угрозу.

Отсюда можно сделать вывод, что военная культура, в ее ментальной, теоретической и праксеологической части, есть субстанциональная основа социальной культуры.

-
1. *Мамонтов Ю.В.* Армия: целостность, система, организация. М., 2009.
  2. *Щеголев И.М.* Философия армии // Философия / под ред. Б.И. Каверина. М., 2014.
  3. *Бажуков В.И.* Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию

военной культуры: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009.

4. *Гамов В.И.* Образ войны в культуре. Армавир, 2010.
5. *Чебан В.В.* Военно-политическое сознание социума. М., 2012.
6. *Месснер Е.Э.* Всемирная мятежевойна // Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М., 2005.
7. Татаро-монгольское иго. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 5.04.2014).
8. *Лаво Р.С.* Этнокультурная дисперсия ассирийцев в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2009.
9. Библейская энциклопедия. М., 1990.
10. *Лихачев Д.С.* Литература Древней Руси. М., 1986.
11. *Жерин Е.К.* Символы военной культуры в социальном пространстве. СПб., 2011.
12. *Космиков Р.Е.* Военные профессионалы в мирное время. Кострома, 2012.
13. *Шерпаев В.И.* Военная политика в политическом процессе современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2009.
14. *Оманов В.А.* Военная культура в мировой культуре. М., 2013.

-
1. *Mamontov Yu.V.* Armija: tselostnost', sistema, organizatsiya. M., 2009.
  2. *Shchegolev I.M.* Filosofiya armii // Filosofiya / pod red. B.I. Kaverina. M., 2014.
  3. *Bazhukov V.I.* Evristicheskie vozmozhnosti antropologicheskogo podkhoda k issledovaniyu voennoy kul'tury: avtoref. dis. ... d-ra filoz. nauk. M., 2009.
  4. *Gamov V.I.* Obraz voyny v kul'ture. Armavir, 2010.
  5. *Cheban V.V.* Voенno-politicheskoe soznanie sotsiuma. M., 2012.
  6. *Messner E.E.* Vsemirnaya myatezhevoyna // Khochesh' mira, pobedi myatezhevoynu! Tvorcheskoe nasledie E.E. Messnera. M., 2005.
  7. Татаро-монгол'sкое иго. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashcheniya: 5.04.2014).
  8. *Lavo P.C.* Etnokul'turnaya dispersiya assiriytsev v globaliziruyushchemsya mire: avtoref. dis. ... d-ra filoz. nauk. Stavropol', 2009.
  9. Bibleyskaya entsiklopediya. M., 1990.
  10. *Likhachev D.S.* Literatura Drevney Rusi. M., 1986.
  11. *Zherin E.K.* Simvoly voennoy kul'tury v sotsial'nom prostranstve. SPb., 2011.
  12. *Kosmikov R.E.* Voennye professionaly v mirnoe vremya. Kostroma, 2012.

13. *Sherpaev V.I.* Voennaya politika v politicheskom protsesse sovremennoy Rossii: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. Ekaterinburg, 2009.

14. *Omanov V.A.* Voennaya kul'tura v mirovoy kul'ture. M., 2013.

Поступила в редакцию 14.05.2014 г.

UDC 008.001

INCLUSION OF MILITARY CULTURE IN SOCIAL CULTURE

Lev Gennadyevich LARKIN, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russian Federation, Lecturer, e-mail: Svarom22@yandex.ru

The significance of military culture in the culture of society and define its relationship with the social culture is considered. This applies to the historical-comparative, structural-typological and other methods. The article reveals the essence of military culture as an integral part of social culture, where its military component provides protection of state, its rights, freedoms on professional military basis. The military people are prepared by social institutions army – military-academic institutions, using all the humanistic principles of the education system.

Thus, it is the army and the whole system of social institutions form the basis of the military culture of the society, which is closely linked with the General social culture. Therefore, the military culture both autonomous and acts as the core of social culture. Kinds of military culture are ranked: defense, pacifist, militaristic part of it.

Key words: culture; military culture; social culture; interdependence of social and military cultures.